

Голоса молодых исследователей

УДК 81'366:811.161.1

Doi 10.26456/vtfilol/2025.2.211

Морфологические средства выражения быстроты реализации действия в современном русском языке

Ферештех Занганех

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва

В статье анализируются морфологические признаки слов различных частей речи, используемых в современном русском языке для выражения семантики быстроты реализации действия. Выражение в языке семантики быстроты реализации действия осуществляется в первую очередь глаголами совершенного и несовершенного видов, а также восходящими к глаголам причастиями и деепричастиями, отглагольными существительными (конкретными и абстрактными) и глагольно-междометными формами. Кроме того, концепт быстроты воплощается в дискурсе неотглагольными существительными, прилагательными и наречиями с соответствующим значением. В статье выявляются лингвистические особенности данных слов, прослеживается их влияние на структуру и выразительность текстов.

Ключевые слова: *аспектуальность, быстрота реализации действия, морфологические средства, функционально-семантическое поле, части речи.*

Быстрота реализации действия – это характеристика, отражающая способность субъекта совершать какой-либо деятельности акт с высокой скоростью. Оценка происходящего по шкале «быстро – медленно» относится к базовым, таким как оценки «большой – маленький», «много – мало» и т. п. Ж.Ж. Варбот, описывая типы прилагательных и наречий со значением высокой скорости, отмечает, что «представление о скорости как объективно существенной характеристике движения и его субъекта является, очевидно, конструктивным и информативным элементом картины мира» [5: 99].

Цель настоящей статьи – проанализировать морфологические признаки слов различных частей речи, используемых в современном русском языке для выражения быстроты реализации действия.

В качестве материала для исследования выступают художественные и публицистические тексты, составляющие коллекцию Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru>), а также произведения русских писателей. Для уточнения лексического значения слов использовались данные «Словаря русского языка» [13].

Характер протекания и распределения действия во времени составляет содержание аспектуальных отношений и входит в функционально-семантическое поле аспектуальности [3: 229]. Согласно представлениям А.В. Бондарко, функционально-семантическое поле – это группировка языковых средств различных уровней на основе определенной семантической категории (аспектуальность, временная локализованность, залоговость, качественность, количественность, объектность, персональность, субъектность, таксис, темпоральность и др.) и вокруг выполняемой ими семантической функции. Такое образование имеет полевую структуру, располагая центром (языковые единицы грамматического уровня) и периферией (лексические средства) [2; 4]. В настоящее время аспектуальность достаточно освоена в лингвистике, этой проблемой занимались А.В. Бондарко [2; 3; 4; 15; 16], М.Я. Гловинская [6], О.К. Грекова [7], А.М. Ломов [8], Ю.С. Маслов [9], Е.В. Падучева [11], О.П. Рассудова [12], Н.Б. Телин [14], В.С. Храковский [17] и др.

Аспектуальность как функционально-семантическое поле отражает характер протекания действия. Его предельность или неопределенность, а также распределение во времени составляют семантическое содержание данной категории. Как и другие подобные единицы, аспектуальность реализуется языковыми средствами разных уровней (морфологическими, синтаксическими, словообразовательными и лексическими), объединёнными одной семантической функцией. Ядерная часть средств выражения – бинарная несловоизменяемая грамматическая категория вида (аспекта) глагола, которая выражается противопоставлением частных грамматических значений совершенного и несовершенного видов и передачей таких типовых характеристик действия, как предельность / неопределенность, результативность / направленность на достижение результата. Кроме того, характер протекания действия в современном русском языке репрезентируют способы глагольного действия, специальные показатели малого контекста и др. [15: 42].

Основной пласт лексики, в семантике которой находит отражение быстрота совершения действия или протекания процесса, составляют глаголы. В русском языке целый ряд глаголов обозначает одновременно действие и указание на то, что оно реализуется за небольшой промежуток времени: *впиться, гнать(ся), навалить(ся), отскочить, сцапать, упасть, хлестнуть* и др. Спецификой семантики таких глаголов является наличие минимум двух сем: содержание одной несёт характеристику особого типа движения субъекта (*беганье, бросание, резание* и т. д.), содержание второй – выражает высокую скорость, с которой он совершает данный тип движения. Сема 'быстро', содержащаяся здесь «в чистом виде», выступает одним из компонентов семантического значения слова и актуализирует представления об

энергичности совершаемого действия или его резкости и неожиданности (*В одном месте почти из-под ног **взметнулся** здоровенный глухарь и сел неподалеку* [В.П. Астафьев. Васюткино озеро]).

Если глагол означает многократно повторяющиеся однотипные действия с чёткой периодичностью, то сема 'быстро' делает очевидным их стремительный ритм (*Кортома **булькает** смехом, медные скулы **разъезжаются** всё шире* [Е.И. Замятин. Север]). Как отмечают И.М. Богуславский и Л.Л. Иомдин, «если глагол обозначает действие, состоящее из множества повторяющихся квантов, то эти кванты и выступают в качестве фаз ситуации. В этом случае скорость выступает как частота, с которой следуют друг за другом повторяющиеся кванты события» [1: 15].

Наиболее значимым морфологическим признаком глаголов с точки зрения выражения ими семантики распределения действия во времени является вид. Как известно, совершенный вид имеет значение действия, достигшего своего предела, результата (*поправиться, расколоть, съесть*). Несовершенный вид передаёт действие в процессе его совершения (*гулять, рассказывать, читать*). Глаголы со значением быстроты реализации действия в русском языке встречаются среди глаголов и совершенного, и несовершенного видов: *В нем **бурлила** и **клокотала** ненависть, он **вдавил** в рот Андрея носовой платок и два раза **наотмашь ударил** его* [А. Азольский. Лопушок].

Большая часть глаголов со значением быстроты реализации действия имеет видовую пару: – *Как ты **думаешь**, откуда он **знал**? – она **впилась** в меня напряжённым взглядом* [В. Белоусова. Второй выстрел] – *Верка **впивалась** в людей, как энцефалитный клещ* [В. Токарева. Своя правда]. Несмотря на отсутствие семантики результативности у глаголов несовершенного вида, они так же, как и противоположные члены видовой оппозиции, отчётливо передают значение высокой скорости, с которой производится указываемое действие. Последнее справедливо и в отношении одновидовых глаголов несовершенного вида: *Вокруг меня **фыркали, визжали и брызгались** ребята из нашего класса* [Ф. Искандер. Время счастливых находок].

Что касается одновидовых глаголов совершенного вида, выражающих быстроту реализации действия, то среди них значительную часть составляют глаголы со значением однократного действия с суффиксом -ну-: *мигнуть, рубануть, толкнуть* и др. Семантика быстродействия усиливается, если помимо суффикса -ну- глаголы обладают приставкой вз-/вс-, которая добавляет сему внезапной интенсификации действия: *Но когда я **взбрыкнула**, оставил тему, **махнул** на меня рукой* [Д. Рубина. Русская канарейка. Блудный сын].

Включённая в семантику глаголов сема быстроты как свойства, характеризующего скорость движения, протекания процесса или

длительность состояния, сохраняется при семантической и словообразовательной деривации. Органически связанные с глаголами причастия и деепричастия, междометные слова и отглагольные существительные также способны соединять в своей семантике информацию о действии и его быстроте.

Объединяя признаки глагола и прилагательного, причастия, образованные от глаголов, обозначающих стремительное действие, как правило, передают эту семантику в качестве основной, если употребляются в краткой форме и выполняют роль сказуемого в предложении: *Дно сумки было **забрызгано** грязью – наверное, запачкалось, когда Майя убежала от агентов Рамиреса* [М. Галина. Лианы, ягуары, женщина]. Краткое причастие делает акцент на акте, которое имеет отношение к субъекту действия или его объекту. У причастий в полной форме семантика быстроты реализации действия становится частью характеристики лица, предмета, явления: *А дурнушек в **забрызганных** грязью чулках укачивает трамвайное море* [С. Довлатов. Дорога в новую квартиру]. В этом случае адъективность подавляет глагольность.

Деепричастия, восходящие к глаголам со значением высокоскоростного действия, либо усиливают контекст, добавляя к глаголу, к которому относятся в предложении, семантику быстроты реализации действия (*На крохотном форде мчим, **обгоняя** погони пуль* [В. Маяковский. Революция]), либо самостоятельно несут эту семантическую нагрузку (*Они привезли его к себе (**швырнув** по пути дрель в Москву-реку), посадили в кресло под торшером и преподнесли подарок – газетёнку под названием «За ленинский путь»* [А. Азольский. Лопушок]).

Глагольно-междометные формы, образованные от глаголов одноактного способа действия с суффиксом *-ну-* (*бах, прыг, шмяк* и др.), выступают как особое лексико-грамматическое средство для передачи быстроты реализации действия, они «обозначают чаще всего мгновенные действия, своей “краткой” структурой как бы подчеркивая быстроту его реализации» [10: 17]: *...Время пыхтело. Маховик – **вжик**, шестерёнки – **ширк**, поршень – **пых*** [И.Н. Вирабов. Андрей Вознесенский]. Присутствие в тексте подобных слов, во-первых, делает повествование более динамичным, так как обозначение действия стягивается в один слог. Во-вторых, они выполняют изобразительно-выразительную функцию в зависимости от замысла автора: делают высказывание более эмоционально насыщенным, экспрессивным, придают тексту народно-разговорную окраску, воспроизводят характерные для описываемых действий звуки, что позволяет создать яркий художественный образ [17]: *Мама – **хрясть** по щеке. Я даже не успела договорить* [Л. Гурченко. Аплодисменты].

Помимо отглагольных существительных, которые упоминались

выше, семантику быстроты реализации действия выражают и другие субстантивы – образованные от имён прилагательных сложные слова и др. Одни из них в своей семантике содержит одновременно семы действия и высокой скорости его выполнения (*атака, шухер, гиперактивность* и др.): *Вот так посетило меня **блиц-прозрение** (синдром умной Эльзы)* [М. Палей. Дань саламандре]. Другие – только сему быстроты (*беглость, гиперзвук, миг* и др.). В этом случае лексемы, выражающие значение высокой скорости, в качестве структурных элементов семантики «быстродействия» могут быть распределены по высказыванию: – *Да помню я про плечо, – пыхтел Сережа, с обезьяньей **резвостью прыгал** вокруг Маринки и с криками «иййййяя» **отвешивал** ей звонкие подзатыльники* [Н. Абгарян. Всё о Манюне].

И конкретные имена существительные, образованные от глаголов путём усечения основы (*вброс, вскрик, удар* и др.), и абстрактные, восходящие к глаголам и прилагательным (*баханье, взвинчивание, шустрость* и др.), могут объединяться в одном контексте: *Ответ был очень неожиданный: «Знаете, говорит он, такая вот игра – **тычки, беганье, случайные удары** – так и останется игрой **отдыхающих**»* [А.С. Черняев. Дневник]. Очевидно, что соседство таких лексем, их нанизывание наращивает динамизм высказывания. Авторы одним предложением воссоздают многомерные картины, где действия, быстро реализованные (тычок, удар), становятся частью действия, интенсивно протекающего (беганье), которые выступают общим фоном, заряженным энергией движения.

Как и имена существительные, прилагательные с интересующей нас семантикой разделяются на две группы: выражающие одновременно действие и быстроту его реализации (*бегучий, быстролётный, скорострельный* и др.): *Она сидела, сосредоточенно закрыв глаза – будто тысячелетняя статуя, ждущая, когда **суетливые быстрорастворимые** люди покинут облюбованное ею пространство и превратятся в прах, чтобы она смогла проснуться вновь* [В. Пелевин. S.N.U.F.F.], а также выражающие только значение высокой скорости (*аллегро, динамичный, молниеносный* и др.): *Не так ли и ты, Русь, что **бойкая необгонимая** тройка несёшься?* [Н.В. Гоголь. Мёртвые души].

Прилагательные обеих групп относятся к качественным, характеризующим предмет вне отношения к другим предметам. В связи с этим от них образуются отвлечённые существительные и качественные наречия с соответствующим значением: *быстротечный* → *быстротечность, быстротечно*. Кроме качественных наречий на -о/-е (*живо, скоро, шустро* и др.), семантику быстроты выражают и другие определительные наречия, восходящие к именам существительным (*броском, мигом, пулей* и др.), предложно-именным сочетаниям (*зараз, на бегу, с маху* и др.); образованные путём удвоения основы (*быстро-быстро, вот-вот, скоро-наскоро* и др.) и пр. В связке с

глаголами совершенного и несовершенного вида такие наречия позволяют полнее раскрыть характер протекания и распределения действия во времени. При этом глаголы могут как иметь значение «быстродействия», так и не иметь его: *Как медленно тянулся каждый день! И как мгновенно промчались семнадцать лет* [В. Токарева. Своя правда] – *В недавнем скандале с «Энрон» позиция государства была оформлена мгновенно, сильно и точно* [А. Дейкин. Своя игра]. Как видим, предложение, в котором наречие со значением быстроты усиливает определяемый глагол с подобной семантикой, естественно, создаёт более динамичный контекст, нежели предложение, в котором то же наречие относится к слову в этом смысле нейтральному.

Итак, исследование морфологических средств выражения быстроты реализации действия в современном русском языке позволило выявить большое разнообразие слов различных частей речи, которые отражают этот концепт: глаголы, причастия, деепричастия, имена существительные, имена прилагательные, наречия, глагольно-междометные формы. Морфологические признаки таких лексем способствуют возникновению определённых стилевых, эмоциональных и художественно-выразительных акцентов в тексте.

Список литературы

1. Богуславский И.М., Иомдин Л.Л. Семантика быстроты // Вопросы языкознания. 1999. № 6. С. 13–30.
2. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1971. 114 с.
3. Бондарко А.В. Принципы сопоставительного исследования аспектуальных отношений // Acta Linguistica Academiae. 1979. Т. 29 (3–4). С. 229–247.
4. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 136 с.
5. Варбот Ж.Ж. Исследования по русской и славянской этимологии. М.; СПб.: Нестор-история, 2012. 645 с.
6. Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М.: Наука, 1982. 155 с.
7. Грекова О.К. Виды значений повторяемости и средства их выражения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. 1979. № 2. С. 37–48.
8. Ломов А.М. Очерки по русской аспектологии. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. 140 с.
9. Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 263 с.
10. Мочалова Т.И. Глагольно-междометные формы: учеб.-метод. пособие. Саранск: Типография «Красный Октябрь», 2006. 80 с.
11. Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2010. 480 с.
12. Рассудова О.П. Употребление видов глагола в современном русском языке. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1982. 149 с.
13. Словарь русского языка [Электронное издание]: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвист. исслед.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999. Режим до-

ступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>.

14. Телин Н.Б. Вид и способ действия в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. 15. С. 250–260.
15. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. 348 с.
16. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А.В. Бондарко, Е.И. Беляева, Л.А. Бирюлин и др.; редкол.: А.В. Бондарко (отв. ред.) и др. Л.: Наука, 1990. 263 с.
17. Хвостунова Т.И. Функционирование глагольно-междометных форм в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... филол. наук : 10.02.01 / Т.И. Мочалова; Нижегород. гос. ун-т. Нижний Новгород, 2000. 18 с.
18. Храковский В.С. Некоторые проблемы универсально-типологической характеристики аспектуальных значений // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Вып. 537. Аспектуальность и средства ее выражения. Вопросы русской аспектологии. V. Тарту, 1980. С. 3–24.

Об авторе:

ЗАНГАНЕХ Ферештех – аспирант, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина (117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6), e-mail: Fereshtehzangeneh55@gmail.com

Morphological means of expressing the speed of action realization in modern Russian

Fereshteh Zanganeh

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

The article analyzes the morphological features of words of various parts of speech used in modern Russian to express the semantics of the speed of action realization. The expression in the language of semantics of the speed of action realization is carried out primarily by verbs of perfect and imperfect types, as well as participles and adverbs ascending to verbs, verbal nouns (concrete and abstract) and verb-interjective forms. In addition, the concept of rapidity is embodied in discourse by non-verbal nouns, adjectives and adverbs with the appropriate meaning. In the article, the linguistic features of these words are revealed, their influence on the structure and expressiveness of texts is traced.

Keywords: *aspectuality, speed of action realization, morphological means, functional and semantic field, parts of speech.*

About the author:

ZANGANEH Fereshteh – postgraduate student, Pushkin State Russian Language Institute (117485, Moscow, Academic Volgin Str., 6), e-mail: Fereshtehzangeneh55@gmail.com

Статья поступила в редакцию 04.03.25

Подписана в печать 05.04.25